

ЖАНРОВЫЕ И СТИЛЕВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТВОРЧЕСТВА ЛЕСКОВА

Е.В. Чжен

к.п.н., доцент НамГУ

Х. Тоштонова

Аннотация: *Статья посвящена изучению одного из важных вопросов современного литературоведения - «Жанровые и стилевые тенденции творчества Лескова».*

Исследование ведется на материале анализа произведений Н.В. Лескова, раскрывающих избранную проблему в следующих аспектах: в вопросах поэтики, на героическом уровне, в сравнительно-сопоставительной характеристике.

Опорные слова: *Жанр, жанровые сценки, цельность художественного произведения, композиция, очеркисты-шестидесятники.*

В русской литературе в 60-е годы обозначился интерес к жанрам, их формам и художественному воплощению. Жанровый облик демократической литературы 1860-х годов во многом определял очерк. Очень часто при этом в самостоятельное произведение оформлялись отдельные случаи, отдельные сцены. В статье «Не начало ли перемены?» Чернышевский-критик оставил яркую характеристику тех «листочков» и «лоскутков», с которыми выступил один из зачинателей этой литературы Николай Лесков.

Но эти «сценки», «незавершенные рассказы», при кажущейся их отрывочности, недосказанности, отличались композиционной слаженностью, завершенностью, жанровой цельностью. Предпринимают очеркисты-шестидесятники и попытки создания крупных форм. Чаще всего они идут путем объединения отдельных сцен, тематически однородных, на основе хронологической последовательности или элементарно развитого единства места, реже — единства героя.

Поиски Лесковым «своего» жанра сродни исканиям его литературных соратников, хотя сам Лесков этих лет и не отдавал себе в этом отчета. Не связанный с движением демократической разночинной интеллигенции какими-либо организационными узами, Лесков мог высказаться о его участниках, о тех, кого позднее признает своими литературными сподвижниками, и свысока, разделяя мнение тех лишенных демократических симпатий литераторов, в окружение которых он попадает.

Николая Семеновича Лескова, как и его литературных соратников, не захватил первоначально романический интерес к личности. У него очень рано установилось то преимущественное внимание к «целому», о котором хорошо сказал Горький: «...его основная дума — дума не о судьбе лица, а о судьбе России» [1]. И в поисках своего жанра Лесков, по сути, идет тем же путем, каким шли очеркисты-шестидесятники к крупным формам. «Его органический, наиболее типичный для него жанр,— пишет Б.

Эйхенбаум,— хроника, построенная по принципу нанизывания ряда приключений и происшествий на героя...» [4, 120].

Сказ — характернейшая стилевая доминанта демократической прозы шестидесятых годов. «С первых же страниц слепцовских рассказов и очерков,— пишет М. Эйхенбаум,— становится ясно, что они были рассчитаны автором на чтение вслух и что, создавая их, он слышал в них каждое слово. Недаром он любил исполнять их, как профессиональный актер, на разных вечерах и вечеринках. Подобно Лескову, он был мастером сказа, и потому зрительные образы нередко бывали у него отодвинуты на второй и на третий план» [6, 123].

Нельзя не согласиться и с Эйхенбаумом в том, что Лесков по манере повествования ближе к Горбунову, чем к Тургеневу.

Лесков обращается к сказовой манере очень рано. По наблюдениям Б. Эйхенбаума, Лесков уже в своих публицистических статьях на общественные темы склонен «играть лексикой», «постановкой голоса» [6, 128]. С еще большей ощутимостью обозначилось сказовое начало в его первых беллетристических произведениях. Так, в «Разбойнике» основные действующие лица представлены читателю прежде всего мерою их «разговорчивости»: один из ехавших молодцов «более всех болтал и даже надоедал своею болтовнёю», другой «сбивал все больше па ученый разговор», крестьянин, «сидевший на козлах, молчал почти целую дорогу и только изредка предлагал безотносительные вопросы» [6, 128]. Из речевой ткани «сшит» и рассказ «Язвительный»: чтобы получить информацию о причинах и характере беспорядков в княжеском имении, рассказчик заводит «относительный» разговор с купцом, а тот в свою очередь задает «относительные» вопросы одному из участников беспорядков.

На отсутствие цельности, последовательности во взглядах Лескова обратит внимание и А. Л. Вольнский, заметив, что «публицистические статьи Лескова, несмотря на его обширную осведомленность в житейских делах и вопросах, не производят ясного и цельного впечатления... он высказывает не одно, а два мнения...» [2, 18].

Д. С. Лихачев, назвав эту особенность собственно поэтики Лескова «феноменом маскировки нравственной оценки изображаемого», поясняет свою мысль рассказом «Бесстыдник». Там этот феномен раскрывается по мере чередования повествователей. В рассказе «Грабеж» он подчиняет себе и сюжет: именно ходе его развития читателю становится ясным, что настоящий грабеж совершают не Миша, этот купеческий недоросль, вместе с дядей, и «муж кровей» полицмейстер...

Демократизм интересующих этих прозаиков называют иногда «органическим», «естественным». Думается, приведенное выше ленинское разграничение между двумя видами участников общедемократического движения дает основание для более точного и конкретного определения— стихийный демократизм. Во всяком случае, и литературе о Лескове его давно принято считать «стихийным демократом» [5, 18].

В стихийности его демократизма следует искать причину и противоречивого отношения Лескова к направлению «Современника», и появления романа «Некуда», который вошел в историю русской литературы как один из первых антинигилистических романов.

Но, встав в оппозицию к современным ему учениям и доктринам, Лесков не удовлетворился такой позицией. Сопrotивляясь «влияниям со стороны», он задается тревожным вопросом: «Чей я?» Принципиальный и даже непримиримый оппонент теорий, направлений, доктрин, он приходит к убеждению, что без обобщающей концепции жизни ее подлинно художественное постижение и отражение невозможно. Мимо Лескова не прошли ни уроки тех стихийных демократов, которые впадали в копирование виденного, ни опыт Писемского.

На писателей той эпохи, когда, по крылатому выражению, «все переверотилось», особенно сильное воздействие оказал переверот в духовно-нравственной жизни современников. Что и отразилось в жанровых поисках русских писателей-реалистов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. М. Горький Письма.-М.: Художественная литература,2007.
2. Н. С. Курочкин Статьи. – М.:Наследие,2001.
3. Н.С. Лесков Воительница. В Полн.собр соч. и писем.В 6 т.Т.5 .-М.: Художественная литература,2017.
4. Д. С. Лихачев. Литература и нравственность- М.: Обозрение, 2019.
5. Б. Эйхенбаум. Литературная критика. – М.: Мир , 2018